

Гореликов А. И.

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Гореликов А. И.

A. I. Gorelikov

**ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ**

**MODERNIZATION THEORY AS A NEW APPROACH TO THE STUDY
OF THE HISTORY OF MANKIND**

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Первостроителей, 15-71; 8(4212)53-14-37. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Mr. Andrei I. Gorelikov – PhD in History, Lecturer of History and Archival Science, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681035 Russia, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 15-71 Pervostroiteley Pr. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. В статье сделана попытка изложить авторскую позицию о потенциальных возможностях теории модернизации как нового подхода к исследованию истории человечества.

Summary. This paper is an attempt to state the author's view of the potentials of the modernization theory as new approach to study the history of mankind.

Ключевые слова: модернизация, методологический подход, историческое познание.

Key words: modernization, methodological approach, historical science.

УДК 94:39(571.6)

В последние годы все большее число исследователей из различных областей научного знания начинают работать в рамках модернизационной парадигмы. В мировом обществоведении создан значительный теоретико-методологический багаж изучения проблемы модернизации и развития. Разработаны критерии, определены фазы, этапы и типы модернизации, их влияние на темпы и характер самого процесса модернизационного перехода (Ш. Эйзенштадт, У. Росту, Д. Эптер, А. С. Ахиезер, А. Г. Вишневский, В. А. Красильщиков, С. Н. Гавров, В. В. Алексеев и др.).

Понятие «модернизация» как новая объяснительная модель общества, ставшее весьма популярным в академических кругах, получило объяснение в материалах «круглого стола» журнала «Вопросы философии» под общим названием «Российская модернизация: проблемы и перспективы» [11]. Как строго научный термин «модернизация» стал широко употребляться в качестве выражения прогрессивной культурно-цивилизационной парадигмы. Большинство авторов едины в том, что модернизация есть переход от традиционного общества к современному, от аграрного – к индустриальному. Это комплексный процесс, который охватывает все стороны общественной жизни: экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. В ходе модернизации менее развитые общества приобретают черты более развитых [1, 4].

При анализе структурных изменений, происходящих в состоянии перехода от традиционного к современному обществу, теория модернизации выявляет целостно-обобщающий характер, специфику политических, экономических, социальных и духовных изменений [9, 40].

Волна модернизации, прокатившаяся по России в течение трех столетий, в определенной степени привлекла внимание философов, историков, экономистов, социологов, политологов, многие наблюдения которых представляют несомненный интерес по ключевым вопросам: о характере российской модернизации, роли государства, механизмах воздействия государственных и институциональных структур на модернизацию и общество.

С. Н. Гавров рассматривает российский опыт модернизации в комплексной культурно-цивилизационной специфике, где имперская модель предполагает не структурную модернизацию, а преимущественно качественные изменения внутри тех или иных сфер [3, 52].

С изучением модернизации социокультурной сферы все чаще звучит предположение о первичном характере социокультурной модернизации по отношению к таким сферам жизни общества, как экономика и культура [12, 6]. С таким подходом нельзя не согласиться. Радикальное ускорение исторической и социокультурной динамики, отдельных культурно-цивилизационных ареалов охватывает значительные пласты общества, особенно в его «глубине» и на периферии. Данный вывод подтверждается многочисленными наблюдениями и теоретическими моделями.

Реформы Петра I, впервые оформившиеся в наиболее полном виде, являли собой модельный образец имперской модернизации. Технический рывок, совершенный в эпоху петровских реформ, не был подкреплён соответствующими изменениями в политическом устройстве и социальной жизни общества. Революция 1917 г. позволила обеспечить имперский мобилизационный прорыв, продолжая очередной этап имперской модернизации, реализуя идею справедливости, понимаемую в духе архаичного равенства.

Теория модернизации является вполне устоявшейся в истории и, кроме того, претендует на прочное место как весьма сложное концептуальное явление осовременения на более высоком уровне знания, позволяющего обнаружить особенности переходного этапа общества от одной цивилизации к другой.

Известно, что теория модернизации сложилась в 50–60-е гг. XX в. как одна из тенденций общественно-исторического развития. «История модернизационного процесса России, – пишет Л. В. Поляков, – его отдельных этапов, начиная с петровских реформ и по сегодняшний день, в значительной степени уже реконструирована и продолжает воссоздаваться» [10, 6–7].

Развернувшаяся дискуссия по проблемам модернизации, связанная с трансформационными проблемами посткоммунистического общества, после 1990 г. внесла свой вклад в разработку концепции модернизации и методологию ее изучения. Вольфганг Цапф (Берлинский научный центр социальных исследований) рассматривает модернизацию в трехмерном временном плане: «во-первых, как секулярный процесс, начатый индустриальной революцией, в ходе которого развилась небольшая группа сегодня модернизированных обществ; во-вторых, как многообразный процесс, в ходе которого оставшиеся догоняют ушедших вперед; в-третьих, как попытки модернизовавшихся государств дать ответ на новые вызовы на пути инноваций и реформ» [14, 14].

Здесь мы подходим к вопросу, имеющему ключевое значение для рассмотрения масштабных радикальных преобразований, приобретших подвижный, динамичный характер, выведивший развитие на новый, более высокий уровень. Такой скачок в развитии более аде-

Гореликов А. И.

**ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ**

кватно может быть описан с помощью особой методологии, которую А. Дж. Тойнби охарактеризовал как «вызов» и «ответ» [13, 126].

Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное, с точки зрения усложнения структуры, состояние. Отсутствие вызова означает отсутствие стимулов к развитию. Такой подход объясняет смену цивилизаций в человеческом обществе и преодоление динамического порога в его историческом развитии как своеобразный «ответ» на возникший «вызов».

В общественно-экономическом плане эти представления подкрепляются на переломных этапах развития, ускоряют сдерживающиеся процессы, высвобождаются инновационные системы, позволяющие рассчитывать на быстрый экономический рост, что оправдывает жертвы болезненного, но краткого перехода.

Определяя место теории модернизации в исследовательском процессе, В. Цапф утверждает, что если бы теории модернизации совсем или больше не было, ее пришлось бы придумать [14, 25]. С такой оценкой теории модернизации немецкого профессора созвучна высказанная несколько раньше оценка российского ученого А. С. Ахиезера: «Модернизация – явление цивилизационного масштаба, то есть она по своей сути форма, сторона перехода от традиционной цивилизации к либеральной, от общества, нацеленного на воспроизводство на основе некоторого статичного идеала, к обществу, рассматривающему повышение эффективности форм деятельности» [11, 4].

Трактовка модернизации России как двух последовательных этапов утвердилась в трудах В. А. Красильщикова, А. Г. Вишневого, которые обосновали модернизацию как единый мировой процесс, охватывающий все земное пространство [7]. Концепцию советской модернизации, ее структуру и элементы В. А. Красильщиков и А. Г. Вишневский рассматривают как объективную необходимость, как продолжение имперской модернизации. По мнению А. Г. Вишневого, у любой российской власти не было иного пути, как продолжать линию модернизации и догоняющего развития, который определился еще в петровские времена. Революция могла лишь подтолкнуть это развитие [2, 14]. Этот тезис получил развитие в работе В. А. Красильщикова «Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций»: «Перемены ускорились, складывалась почва для предстоящего скачка, на которой впоследствии укоренилась советская, а по существу советско-славянская мобилизационная модель модернизации-индустриализации. Эта модель требовала огромных жертв, огромного напряжения сил, но, в известном смысле, она была задана всем предшествующим развитием» [7, 263].

Следовательно, советская модель ускоренной консервативной модернизации отвечала историческим условиям, в которых оказались народы России, хотя для них эта модель была далеко не идеальной, внутренне противоречивой, способной приносить успех дорогой ценой и лишь на очень непродолжительное время.

Имперская модель осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как инокультурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы. В течение большей части прошлого века осуществлялся социалистический проект имперской модернизации, представляющий собой отчаянную попытку достигнуть количественных экономических показателей ведущих государств.

Проведенный нами анализ научных публикаций дает более или менее полную картину российских модернизационных трансформаций. С точки зрения изменений, происходя-

щих в рамках теоретико-методологического подхода, позволяющего не только упорядочить картину социокультурной эмпирики, через изменение которой и проявляются процессы модернизации, но и лучше понять причинно-следственные связи, приводящие к тому или иному повороту истории.

Л. С. Васильев считает, что модернизация – это своего рода великая революция, возможно, главная из тех, что пережило человечество. В любом случае, это глобальный феномен мировой истории [11, 7], из чего следует, что проблема модернизации – это проблема общества в целом. Эту оценку разделяет В. А. Красильщиков: «В широком смысле можно рассматривать модернизацию как социально-экономико-технологическую революцию, которая радикально меняет всю жизнь общества» [11, 9]. Опираясь на эти оценки, можно отметить, что модернизация есть результат творческого процесса, который на каждом конкретном историческом этапе несет в себе определенный этап новизны.

В современных условиях достаточно четко обозначились и реализуются несколько подходов к анализу и оценке модернизации. Согласно одному из них, с 60-х гг. XX в. теория модернизации самоутвердилась как наиболее передовое научное направление в последовательном решении крупнейших теоретических, методологических проблем исторической науки.

Поскольку общество постоянно находится в движении, в развитии, то соответственно изменяются, не могут стоять на месте и способы его познания [6, 97].

В этой связи важно ясно представить, что речь идет о переосмыслении задач и характера подходов к историческим процессам переходного периода. Главная мысль в оценке новых подходов с позиции теории модернизации лежит в формировании новой системы установок, где познание понимается не как описание того, что произошло, а как вмешательство в исторические процессы. Познание понимается в рамках проектно-конструктивного отношения к миру как научная теория.

Концепцию модернизации следует понимать, на наш взгляд, как моделирующий вариант познания исторического процесса, в ходе которого все общества проходят через одни и те же последовательные стадии развития, но со специфическими чертами, связанными с историческими условиями формирования конкретного общества.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что теория модернизации стала объектом пристального изучения и острых дискуссий при разработке новых подходов, позволяющих понять и объяснить глубинные перемены в общественной жизни. В предлагаемой схеме исторического процесса модернизация есть неотъемлемая часть глобальной многосторонней трансформации мира, сердцевина всей трансформации.

В целом можно констатировать, что на уровне социокультурной организации российского общества основные усилия модернизации совершались ради сохранения, воспроизводства и упрочнения империи. Модернизация проявлялась в форме движения от аграрного к индустриальному обществу. Специфика выполненных задач имперского строительства позволяет рассматривать модернизацию как всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу. Ключевые проблемы модернизационного перехода демонстрируют роль государства как самой значимой, доминантной ценности, а общество лишь как средство для осуществления его величия и могущества.

В отечественной историографии процессы модернизации анализируются как на общероссийском, так и на региональном уровне. На конкретном историческом материале разных эпох прослеживается широкий спектр проблем имперской модернизации. Сложившаяся це-

Гореликов А. И.

**ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ**

лостная концепция позволяет по-новому увидеть удивительное своеобразие и неповторимость развития народов, входивших в состав Российской Империи.

Как всякая концепция, она нуждается в конкретной разработке, насыщении реально-историческим содержанием развития отдельно взятого региона, его геополитического положения, исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития, национального менталитета.

Поиск новых методологических подходов переосмысления отечественной истории при обращении к теории модернизации позволяет, по нашему мнению, в какой-то степени синтезировать достаточно противоречивые явления имперской модернизации России, рассматривать традиционные проблемы под нетрадиционным углом зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В. В. Россия в контексте модернизации / В. В. Алексеев // Российская модернизация XIX–XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. – Уфа: Восточный университет, 1997. – С. 3–10.
2. Вишневский, А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
3. Гавров, С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С. Н. Гавров. – М.: Едиториал-УРСС, 2004. – 377 с.
4. Горюнов, В. П. Понятие «трансформация» как новая объяснительная модель общества / В. П. Горюнов // Фундаментальные исследования в технических университетах: материалы X Всероссийской конференции по проблемам науки и высшей школы. – СПб.: СПбПУ, 2006. – 577 с.
5. Гранин, Ю. Д. «Глобализация» или «вестернизация» / Ю. Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 3–15.
6. Коломийцев, В. Ф. Законы истории или социологические закономерности? / В. Ф. Коломийцев // Отечественная история. – 1997. – № 6. – С. 91–98.
7. Красильщиков, В. А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. – М.: РОССПЭН, 1998. – 263 с.
8. Мотрошилова, Н. В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность / Н. В. Мотрошилова // Вопросы философии. – 2004. – № 11. – С. 3–18.
9. Пантин, В. И. Волна политической модернизации в истории России / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Полис. – 1998. – № 2. – С. 39–51.
10. Поляков, Л. В. Методология исследования российской модернизации / Л. В. Поляков // Полис. – 1997. – № 3. – С. 5–15.
11. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–39.
12. Тихонова, Н. Е. Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 5–23.
13. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
14. Цапф, В. Теория модернизации и различие путей общественного развития / В. Цапф // Социс. – 1998. – № 8. – С. 14–26.